HOKKAIDO UNIVERSITY

Title	Личная собственность в СССР, её связь с общественными фондами потребления и перспективы их развития
Author(s)	Кимура, Хироси
Citation	スラヴ研究, 20, 115-142
Issue Date	1975
Doc URL	https://hdl.handle.net/2115/5053
Type	departmental bulletin paper
File Information	KJ00000113015.pdf

Hokkaido University Collection of Scholarly and Academic Papers : HUSCAP

ЛИЧНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ В СССР, ЕЕ СВЯЗЬ С ОБЩЕСТВЕННЫМИ ФОНДАМИ ПОТРЕБЛЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ РАЗВИТИЯ

Хироси Кимура

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 115
ГЛАВА 1. СОЦИАЛИЗМ И ЛИЧНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ (ЧТО ТАКОЕ ЛИЧНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ ПРИ СОЦИАЛИЗМЕ?)
§ 1. Две формы удовлетворения потребностей при социализме .. 117
§ 2. Личная собственность как специфическое социалистическое понятие: ее три особенности, контрастирующих с частной собственностью 118
§ 3. Пассивное оправдание существования личной собственности при социализме 120
§ 4. Общественные фонды потребления—более высокая форма распределения при социализме 124
§ 5. Критика на Западе трех функций общественных фондов потребления 127
ГЛАВА 2. ОТМРЕТ ЛИ ЛИЧНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ ПРИ КОММУНИЗМЕ? (ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОЙ СОБСТВЕННОСТИ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ФОНДОВ ПОТРЕБЛЕНИЯ)
§ 1. Советские взгляды 131
§ 2. Действительные перспективы 134
§ 3. Строительство "общества изобилия" и личная собственность: положительное объяснение существования личной собственности при социализме 137
ЗАКЛЮЧЕНИЕ: ПРОГРЕСС ЦИВИЛИЗАЦИИ И ФОРМА УДОВЛЕТВОРЕНИЯ ПОТРЕБНОСТЕЙ ЛЮДЕЙ ... 140

ВВЕДЕНИЕ

Как известно, советский революционный поэт В. В. Маяковский писал, что "коммуна: все, что мое,—твое, кроме—зубных щеток."[1] И на самом деле не мало людей, которые наивно думают, что имущество—как средства производства,

1) В. В. Маяковский, *Собрание сочинений* (в шести томах), под редакцией Л. В. Маяковской, В. В. Воронцова, В. В. Макарова (Москва: Библиотека "Огонек." Издательство "Правда", 1973), Т. 3, стр. 140.

так и предметы потребления—является общественной собственностью в СССР и что граждане СССР, которые значительно дальше продвинулись по пути к коммунизму, чем народы других "социалистических" стран, лишены личной собственности.

Однако мечта Маяковского о том, что социалистическое общество будет владеть всемм видами имущества, еще никогда ни на одном из исторических этапов более чем полувековой истории СССР не осуществлялась. Правда, "подавляющая часть"[2] *средств производства* в результате политики национализации стала собственностью государства и других общественных организаций. Но большая часть *предметов потребления* (как например, жилища, автомашины, телевизоры, холодильники и т. д.) является личной собственностью граждан Советского Союза. Более того, даже некоторые *средства производства* (как например, мелкий сельскохозяйственный инвентарь, используемый в подсобном хозяйстве, продуктивный скот, птица, а также средства труда единоличных крестьян и кустарей и другие) находятся в личной и частной собственности. Советская Конституция разрешает и охраняет законом "право личной собственности граждан на их трудовые доходы и сбережения, на жилой дом и подсобное домашнее хозяйство, на предметы домашнего хозяйства и обихода, на предметы личного потребления и удобства" (статья 10)[3], а также допускает "мелкое частное хозяйство единоличных крестьян и кустарей" (статья 9).[4]

Таким образом сегодня в СССР советские граждане имееют право личной собственности. Как понимать сложившееся положение? Разве революция большевиков не собиралась одним ударом ликвидировать собственность граждан? Не противоречит ли социалистическим принципам и не наносит ли ущерб делу пролетарской революции наличие права личной собственности советских граждан на жилой дом, автомашину, продуктивный скот, сельскохозяйственный инвентарь? В этой связи возникает вопрос, как объяснить тот факт, что в Советском Союзе с одной стороны все еще остается собственность "похожая" на частную или капиталистическую собственность, а с другой стороны "утверждается", что в стране "окончательно победил социализм" и она "вступила в период построения коммунизма"?

Правда, в политико-экономическом смысле, личная собственность в СССР прямо противоположна частно-капиталистической, а поэтому она и регулируется принципиально иными юридическими нормами, чем частная собственность при капитализме. Но между двумя типами личной и частной собственностей—в частности их функциями—имеется что-то общее, не может ли это быть достаточным основанием возможности существования теории "конвергенции"? Если исходить из того, что личная собственность в СССР—только временное, переходное явление, которое должно отмереть в будущем, то когда и как этот процесс будет происходить?

2) Н. С. Хрущев, *Об отмене налогов с рабочих и служащих и других мероприятиях, направленных на повышение благосостояния советского народа* (Москва: Госполитиздат, 1960), стр. 29.

3) *Конституция (основной закон) СССР* (Москва: Издательство "Юридическая литература," 1971), стр. 4.

4) *Там же.*

Допустим, что личная собственность в СССР в конечном счете отомрет, но в процессе своего отмирания не будет ли она рождать побочные явления, наносящие вред социалистическим принципам в связи с ростом мелкобуржуазного сознания, культа вещей, материального неравенства среди граждан и т. д.?

Таким образом, в связи с развитием личной собственности в СССР возникает много вопросов. Но в этой статье хотелось бы ответить только на два из них, отложив на некоторое время ответ на другие вопросы. Во-первых, хотелось бы выяснить, что такое личная собственность? (Глава. 1) Во-вторых, отомрет ли личная собственность в советском обществе в ближайшее время? (Глава. 2)

Раскрывая эти вопросы, нам необходимо будет рассмотреть связь и взаимодействие личной собственности с общественными фондами потребления: показать, что общественные фонды потребления являются другой, высшей формой распределения предметов потребления и услуг в социалистическом обществе, а также рассмотреть, как общественные фонды потребления должны, по мнению советских ученых, постепенно вытеснить личную собственность.

ГЛАВА 1. СОЦИАЛИЗМ И ЛИЧНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ (ЧТО ТАКОЕ ЛИЧНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ ПРИ СОЦИАЛИЗМЕ?)

§ 1. Две формы удовлетворения потребностей при социализме

В СССР существуют две формы распределения необходимых гражданам предметов потребления: распределение по труду в форме денежной заработной платы, на которую трудящиеся Советского Союза приобретают необходимые им предметы потребления, которые становятся их личной собственностью. Другой формой являются общественные фонды потребления, которые выражают распределение продуктов между членами общества не в обмен на труд отдельного члена ассоциации производителей или производственного коллектива предприятия (объединения). Часть общественных фондов потребления, распределяемая в виде денежных выплат (например, пенсий, пособий многодетным матерям), на которые граждане социалистического общества приобретают в личную собственность необходимые им предметы потребления и услуги. А другая часть используется совместно (например, обучение детей, медицинское обслуживание, отдых).

Таким образом в СССР есть две формы удовлетворения личных потребностей граждан: (1) *личное* или *индивидуальное* удовлетворение через предметы и услуги, поступающие в личную собственность и (2) *совместное* удовлетворение через общественные фонды потребления. В этой связи возникает вопрос: почему необходимы две формы удовлетворения личных потребностей? Почему нельзя соединить их в одну? Чтобы теоретически объяснить это, советские ученые-юристы до сих пор продолжают ссылаться на работу К. Маркса «*Критику Готской программы*», написанную им почти сто лет тому назад. В ней, говорят они, установлен генеральный принцип распределения совокупного общественного продукта при социализме.[1]

Действительно К. Маркс писал, что сначала из совокупного общественного

1) К. Маркс и ф. Энгельс, *Сочинения* (Москва: Госполитиздат, 1961), Т. 19, стр. 17.

продукта вычитаются: "возмещение потребленных средств производства, добавочная часть для расширения производства, резервный или страховой фонд от несчастных случаев, стихийных бедствий"[2]. Оставшаяся "часть совокупного продукта предназначена служить в качестве фонда потребления,"[2] который в свою очередь распределяет ся с целью удовлетворения материальных потребностей, необходимых для воспроизводства рабочей силы. Из них вновь вычитается:

(1) "то, что предназначается для *совместного* удовлетворения потребностей, как то: школы, учреждения здравоохранения и так далее, или фонды для нетрудоспособных и бедных."[2] Эта часть совокупного общественного продукта, которую советские ученые называют «*общественными фондами потребления*», характеризуется тем, что ее распределение осуществляется бесплатно или почти бесплатно в зависимости от потребностей трудящихся.

(2) то, что предназначается для *личного* удовлетворения потребностей: зарплата, трудовой доход или другие виды вознаграждения. Принцип распределения этой доли—"каждому по труду". Поэтому, чем больше дает советский гражданин обществу, тем больше он от него получает. На трудовые доходы советские граждане могут покупать средства потребления, чтобы удовлетворять свои материальные и культурные запросы и, если у них остаются свободные деньги, они могут вносить их в депозит в Госбанк. Все эти предметы потребления и трудовые сбережения, по мнению советских ученых, являются «*личной собственностью*».

Здесь сразу же возникает вопрос. Почему существуют или используются при социализме *две* формы удовлетворения потребностей: через распределение по труду, осуществляемое в денежной форме, и общественные фонды потребления? Если общественные фонды потребления являются более развитой формой распределения, как об этом пишут советские ученые, то почему бы тогда не ликвидировать распределение по труду? К. Маркс, ожидая этот вопрос, дает в «*Критике Готской программы*» следующий ответ: социалистическое общество "только что выходит как раз из капиталистического общества"[3], поэтому во всех отношениях (в экономическом, нравственном и умственном) "сохраняет еще родимые пятна старого общества, из недр которого оно вышло."[3] Таким образом, невозможно ликвидировать одним ударом распределение по труду, которое, "рассматривая индивидуумов только как рабочих и ничего более в них не видя,"[4] рождает между ними неравенство. Этот "недостаток"[5] признает и Маркс, однако приэтом он указывает, что только "на высшей фазе коммунистического обшества"[6] с появлением необходимых материальных и других условий будет преодолен этот "недостаток" и общество перейдет к распределению "по потребностям."

§ 2. Личная собственность как специфическое социалистическое понятие: ее три

2) *Там же.*
3) *Там же*, стр. 18.
4) *Там же*, стр. 19.
5) *Там же.*
6) *Там же*, стр. 20.

особенности, контрастирующих с частной собственностью

Как было неоднократно подчеркнуто, личная собственность является "индивидуальной" или "личной" формой удовлетворения тех или иных потребностей трудящихся. Это отличает ее от удовлетворения через общественные фонды потребления, большинство которых используется "совместно" или "общественно." Сейчас нам необходимо более подробно рассмотреть особенности личной собственности при социализме, контрастируя ее с частной собственностью при капитализме.

Личная собственность в настоящее время в СССР принципиально отличается от *частной* собственности, существование которой допускалось только в период НЭП и которая является основной формой собственности при капитализме. Это отличие идет в трех направлениях: по объектам, по источникам, по цели (назначению).

Во-первых, при капитализме почти все имущество, как средства производства, так и предметы потребления, могут быть и являются *объектом* частной собственности. А при социализме только некоторые предметы—главным образом предметы потребления—могут быть объектом личной собственности, потому что все средства производства являются общественной собственностью в государственной форме и форме других общественных организаций. Средства производства не могут находиться в личнои собственности граждан (за небольшим исключением—см. стр. 116). Более того, при социализме личная собственность граждан на предметы потребления качественно и количественно ограничена (см. стр. 122–123).

Во-вторых, *источником* личной собственности граждан при социализме является труд в общественном производстве. В СССР экономические отношения таковы, что все (почти) советские граждане работают в совхозах, колхозах, заводах и других предприятиях и учреждениях и получают часть совокупного непосредственно общественного продукта в зависимости от количества и качества их труда в общественном производстве (за небольшим исключением—см. стр 2). Материальные блага, распределяемые при социализме по труду идут на удовлетворение личных потребностей советских граждан. Все это является основанием для утверждения, что личное имущество при социализме тесно связано и неотделимо от социалистического имущества ("общественный" или "социалистический" характер личной собственности). В этом ее принципиальное отличие от частной собственности при капитализме, которая является, по мнению советских ученых, результатом нетрудовых доходов отдельных лиц.

В-третьих, само собой разумеется, что частная собственность при капитализме используется не только в *целях* удовлетворения личных потребностей ее владельца, но и в целях эксплуатации труда других. Личная собственность при социализме служит единственной цели—удовлетворение материальных и культурных потребностей ее владельца и его семьи ("потребительский" характер личной собственности). Законом запрещено использовать предметы, находящиеся в личной собственности, для эксплуатации труда других людей, для получения нетрудового дохода, для частно-предпринимательской и другой деятельности, противоречащей принципам социализма ("неэксплуатационный" или "непроизводственный" характер личной собственности).

§ 3. Пассивное оправдание существования личной собственности при социализме

Мы уже знаем, что К. Маркс—хотя около ста лет тому назад—оправдывал существование личной собственности незрелостью "первой фазы коммунистического общества" (по словом Ленина, социализма), которая только что выходит как раз из капиталистического общества. Однако, с тех пор, как в Октябре 1917 года "социализм" "вышел из недр капитализма" в России, прошло уже более чем полувека и за этот период, в 1936 году, было официально объявлено, что в СССР в основном построен социализм (а не *основы* социализма, как ошибочно утверждал В. М. Молотов) и что советское общество вступило в период строительства коммунизма. Вместе с тем оплата по труду, как было записано в Программе КПСС (1961 г.), в течение предстоящего двадцатилетия останется "основным"[7] источником удовлетворения материальных и культурных потребностей трудящихся. Это значит, что оплата по труду будет являться в советском обществе до 1980 года более важной формой, чем распределние через общественный фонды потребления. Трудящиеся Советского Союза приобретают на заработную плату необходимые им предметы потребления, которые становятся их личной собственностью. В этом случае возникает вопрос, чем объяснить столь длительное существование оплаты по труду, а следовательно личной собственности, в СССР, которого, видимо, не ожидал и К. Маркс? Как К. Маркс так и Программа КПСС связывают сохранение распределения по труду, а также личной собственности, с низшей фазой коммунистического общества. На высшей его фазе подобных явлений не будет. Такое объяснение сохранения личной собственности при социализме носит весьма общий характер, а поэтому оно не может нас удовлетворить.

Советские политические деятели и ученые теперь выдвигают и другие причины сохранения личной собственности при социализме, которые можно свести к двум: первая—*экономическая* причина, т. е., низкий уровень развития в Советском Союзе производительных сил (, о чем более подробно мы скажем несколько позже, Глава 2, § 3); второе—*идеологическая* причина, т. е. существование личной собственности при социализме не противоречит теории марксизма-ленинизма, так как личная собственность в СССР, как было объяснено ранее (см. стр. 119), в политико-экономическом смысле прямо противоположна частно-капиталистической, а поэтому она и регулируется принципиально иными юридическими нормами, чем частная собственность при капитализме. Итак рассмотрим те аргументы, которые выдвигаются советскими официальными лицами и учеными в пользу сохранения личной собственности при социализме.

Во-первых, в аргументации указывается, что личная собственность не противоречит социалистической системе, потому что ее источником является труд в общественном производстве ("общественный" характер личной собственности). Некоторые советские юристы, подчеркивая тесную связь между личной и общественной собственностью, приходят к выводу, что советская "личная собственность, по своей

7) *Программа коммунистической партии советского союза* (Москва: Политиздат, 1974). стр. 91.

социально-экономической сущности является социалистической."[8] Разумеется, эту позицию критикуют другие юристы, которые говорят, что такая точка зрения "практически может породить недооценку общественных форм удовлетворения потребностей граждан и преувеличенное представление о личной собственности."[9] Они говорят, что советская личная собственность является "однотипной"[10] с социалистической собственностью (, потому что источником той и другой является труд), но личная собственность является ни "равнозначной" ни "тождественной"ей (, потому что и объекты и назначение этих форм собственности—разные).[11] Во всяком случае, среди советских юристов сущетсвует единое мнение, что отношения личной и общественной собственности не являются антагонистическими, а наоборот, они "гармоничны."[12]

Во-вторых, в связи с первым пунктом, среди советских руководителей существует признание такого положения, что существование личной собственности в данное время не представляет такую экономическую силу, которая угрожала бы советскому строю. Как известно, с выходом в свет «*Манифеста Коммунистической партии*» Маркса и Энгельса, исходной в мыслях и действиях марксистов стала точка зрения, согласно которой тот, кто господствует экономически, являясь собственником производства, тот держит в своих руках и политическую власть. По их мнению, при капитализме все люди разделяются на два основных класса. Один из них имеет средства производства, а другой их лишен. Имущие классы, буржуазия, держит в своих руках и политическую власть, чтобы сохранять и укреплять существующий порядок имущественных отношений, а неимущие классы, пролетариат, не имеет "ничего своего, что надо было бы им охранять."[13] Он живет продажей своей способности трудиться. Коммунистические отношения собственности не возникают в недрах капитализма. Именно поэтому К. Маркс и Ф. Энгельс считали, что между капитализмом и социализмом лежит переходный период. Социалистическая революция начинается с захвата власти, которую пролетариат использует для преобразования отношений, основанных на частной собственности и эксплуатации, в отношения, основанные на общественной собственности и отсутствии каких-либо форм эксплуатации человека человеком. Переходный период завершается победой отношений социалистической собственности. Но, думается, что эти выводы основателей марксизма опираются не на реальные факты и действительность, а являются продуктом их логического мышления. Во всяком случае в России идеи классиков марксизма претворяются в жизнь.

Однако, советские руководители и теоретики обратили внимание на тот факт,

8) В. Ф. Маслов, *Осуществление и защита права личной собственности в СССР* (Москва: Госюриздат, 1961), стр. 18.
9) *Там же.*
10) Д. Ф. Елемеев, *Право личной собственности в СССР* (Москва: Госюриздат, 1958), стр. 21; П. Е Орловский, "Право личной собственности граждан" (*Советское Государство и Право*, №.6, 1938), стр. 72.
11) Елемеев, *там же*, стр. 21.
12) *Там же.*
13) К. Маркс и ф. Энгельс, *Сочинения*, Т. 4, стр. 434.

что даже их учителя, которые призывали к насильственному разрушению старых отношений собственности, никогда не отрицали собственности *вообще*. То есть Маркс и Энгельс говорили об уничтожении буржуазной частной собственности на средства производства и установлении общественной собственности. Вместе с тем они не призывали к ликвидации личной собственности на предметы потребления. Обратимся непосредственно к первоисточникам, в которых советские ученые, ссылаясь на работы классиков марксизма, оправдывают существование личной собственности в СССР.

> "Отличительной чертой коммунизма является не отмена собственности вообще, а отмена буржуазной собственности.
>
> Но современная буржуазная частная собственность есть последнее и самое полное выражение такого производства и присвоения продуктов, которое держится на классовых антагонизмах, на эксплуатации одних другими.
>
> В этом смысле коммунисты могут выразить свою теорию одним положением: уничтожение частной собственности ...
>
> Мы вовсе не намерены уничтожать личное присвоение продуктов труда, служащих непосредственно для воспроизводства жизни, присвоение, не оставляющее никакого избытка, который мог бы создать власть над чужим трудом." (*«Манифест Коммунистической партии»*)[14]

В-третьих, чтобы укреплять трудовой характер собственности граждан на предметы потребления и исключить всякую возможность превращения личной собственности в частную, законами предусмотрены качественные и количественные ее ограничения.

Что означает *качественное* ограничение личной собственности? Оно означает, что собственность на предметы потребления должна использоваться в соответствии с ее первоначальным назначением, т. е. с целью удовлетворения личных нужд граждан. Например, ст. 141 Гражданского кодекса РСФСР указывает, что "если гражданин бесхозяйственно обращается с принадлежащим ему домом, допуская его разрушение, то этот дом может подлежать безвозмездному изъятию."[15] Отсюда совершенно ясно, что советским гражданам запрещено не только наносить прямой ущерб своему имуществу, но и допускать косвенное его разрушение путем игнорирования необходимого постоянного ухода за ним, потому что в обоих случаях нельзя сказать, что они пользуются своим личным имуществом в соответствии с его назначением. Само собой разумеется, наиболее важным качественным ограничением личной собственности является установление, гарантирующее, чтобы личная собственность не превратилась в источник нетрудовых доходов. Ст. 111 ГК РСФСР указывает, что "если находящиеся в собственности гражданина жилой дом, дача (часть дома, дачи) или иное имущество систематически используются собственником для извлечения нетрудовых доходов, они подлежат безвозмездному изъятию."[16] Более того,

14) *Там же*, стр, 438–439.
15) *Гражданский кодекс РСФСР* (Москва: Издательство "Юридитеская литература," 1972), стр. 42.
16) *Там же*, стр. 35.

Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 26 июля 1962 года[17] и от 28 сентября 1963 года[18] добавил установления, что право личной собственности на жилой дом, дачу, другие строения, автомашину, приобретенных гражданами на нетрудовые доходы, не охраняются законом и подлежат безвозмездному изъятию.

Затем, необходимо обратить внимание на то, что *количественные* ограничения приданы даже продуктам потребления, на которое сохраняется право личной собственности, гарантируемой Конституцией и гражданскими кодексами. Иными словами круг и размер объектов права личной собственности ограничиваются имуществом, предназначенным для удовлетворения личных потребностей.

В общем, так как круг предметов личного потребления весьма широк, законом невозможно определить весь их перечень. В социалистическом обществе важно, чтобы потребительские свойства предметов соответствовали удовлетворению личных потребностей. Именно поэтому советские граждане не могут иметь в личной собственности, как например, грузовой автомобиль. Количество предметов, которое может быть сосредоточено в руках одного гражданина на правах личной собственности, законом, как правило, также не установлено (, так как такое ограничение противоречило бы принципу распределения материальных благ по труду). Но в тех случаях, когда для разумного удовлетворения соответствующей потребности гражданам не нужно два или несколько однородных предметов, законом установлено максимально допустимое их количество в собственности одного лица или семьи. Такие правила установлены относительно жилых домов, автомашин, скота и др. Рассмотрим пример с жилым домом. Ныне действующее гражданское законодательство предусматривает, что в личной собственности гражданина, совместно проживающих супругов и их несовершеннолетних детей может быть только *один* жилой дом (или часть одного дома) (ст. 25 Основ; ст. 106, ГК).[19] Если у гражданина, допустим, окажется более одного жилого дома, собственник должен распорядиться своими жилыми домами в соответствии с требованиями закона в течение одного года, оставив по своему выбору только один дом (ст. 107, ГК).[20] Более того, республиканским законодательством определяется предельный размер жилого дома (либо его части), принадлежащего гражданину (обычно кроме передней, кухни, ванной, коридора, не более 60 кв. м жилой площади[21], или на одно лицо 9 кв. м площади).[22]

Можно понять, что установленные для определенных объектов качественные и количественные ограничения имеют своей целью "не препятствие разумному удовлетворению соответствующих потребностей граждан" (Р. О. Халфина)[23], а предотвра-

17) *Ведомости Верховного Совета РСФСР* (№. 30, 1962).
18) *Там же*, (№. 39, 1963), стр. 699.
19) *Гражданский кодекс РСФСР*, стр. 33.
20) *Там же.*
21) *Ведомости Верховного Совета СССР* (№. 16, 1958), 284. См. В. Белолипецкий, "Право личной собственности на жилой дом" (*Социалистическая законность*, №. 17, 1965), стр. 42; *Гражданский кодекс грузинской советской социалистической республик* (Тбилиси: Издательство "Сабчота Сакартвело," 1965), стр. 65.
22) В. П. Воложанин, *Охрана жилищных прав граждан* (Москва: Издательство "Юридическая литература," 1968), стр. 12.
23) R. Khalfina, *Personal Property in the USSR* (Moscow: Progress Publishers, 1966) p. 49.

щение извлечения нетрудовых доходов. Но вместе с этим идеологическим требованием, нельзя не заметить то, что существует и еще одна причина для политики ограничения личной собственности: в СССР не хватает жилых домов, автомашин и других предметов потребления. Это можно понять из того факта, что политика ограничения личной собственности изменялась в Советском Союзе, в соответствии с конкретными, историческими (главным образом, с экономическими) условиями.

Итак в СССР существует личная собственность. Это не дает гарантии вечного существования личной собственности в Советском Союзе. Тогда каковы ее перспективы? Прежде чем раскрыть этот вопрос, необходимо рассмотреть общественные фонды потребления—еще одну форму распределения (кроме заработной платы) в СССР.

§ 4. Общественные фонды потребления—более высокая форма распределения при социализме

Общественные фонды потребления при социализме являеются одной из форм распределения необходимого продукта. Они предназначены для удовлетворения материальных и культурных потребностей советских граждан. К общественным формам потребления в Советском Союзе относятся: а) пенсии (для стариков и инвалидов), стипендии (для студентов), пособия (для беременных женщин, рожениц, многодетных матерей) и другие формы денежной помощи; б) бесплатное или почти бесплатное обслуживание в таких областях, как здравоохранение, воспитание детей в яслях и детсадах, обучение в школах, отдых в санаториях и домах отдыха, а также удовлетворение некоторых культурных запросов трудящихся. Можно сказать, что оплата по труду является "индивидуальной" формой удовлетворения потребностей, а общественный фонды потебления—"социальной".

Почему в СССР говорят, что общественные фонды потребления являются более высокой формой распределения, чем оплата по труду? Несколько раньше говорилось об этом, но сейчас необходимо рассмотреть вопрос более подробно. Общественные фонды потребления выполняют следующие три функции:

(1) Функция выравнивания

Советские ученые подчеркивают, что общественные фонды потребления не только помогают повыщать, но и обеспечивают "выравнивание"[24] жизненного условия советских граждан. Как было сказано несколько раньше, советские граждане полчают зарплату пропорционально количеству и качеству их труда в общественном производстве. Этот принцип оплаты рождает экономическое неравенство в советском обществе, во-первых, потому что существует, как указывал К. Маркс, различная одаренность отдельных работников, а следовательно, и неравная работоспособность, во-вторых, потому что существуют различия в их семейном положении (например: "один рабочий женат, другой нет, у одного больше детей, у другого меньше, и так далее") (*«Критика Готской программы»*).[25] Это неравенство

24) М. Б. Маркович, *Статистические показатели общественных фондов потребления* (Москва: Издательство "Статистика," 1964), стр. 6; П. П. Маслов, *Доход советской семьи* (Москва: Издательство "Статистика," 1965), стр. 31.

25) К. Маркс и Ф. Энгельс, *Сочинения*, Т. 19, стр. 19.

призваны *в известных пределах* исправлять общественные фонды потребления.

Сочетание зарплаты и общественных фондов потребления, по мнению советских ученых, уменьшает экономическое и социальное неравенство советских граждан, а тем самым оно показывает их преимущество перед такой формой оплаты, которая является источником удовлетворения всех потребностей граждан. Один из них пишет, что у низкооплачиваемых дополнительные средства, полученные из общественных фондов, иногда превышают половину заработков, а у высокооплачиваемых они могут и не достигать 10%. В результате распределения общественных фондов потребеления реальный доход на душу показывает значительно меньше различия, чем по заработной плате.[26] Другой пишет, что если по заработку всех членов семьи высокооплачиваемая группа превышает низкооплачиваемую по обследованным предприятиям в 1,8—2,2 раза, то с учетом общественного фонда потребления эта разница сокращается до 1,55—1,7 раза.[27]

(2) Функция экономии

Во-вторых, удовлетворение потребностей через общественные фонды потребления в большинстве случаев гораздо "экономичнее"[28] (во времени, работе и расходах), чем через приобретение предметов потребления в личную собственность. Например, говорят, только в общественной столовой быстро и хорошо обслуживает питательная и гигиеничная пища разных видов. Другой пример: экономичной целесообразностью, по нашему мнению, объясняется и тот поворот в советской политике жилищного строительства, который заключается в переходе от строительства индивидуальных жилых домов к многоквартирным, кооперативным домам. «*Коммунист*» (сентябрь, 1960) заявил, что индивидуальное строительство домов в городах и рабочих поселках больше "нецелесообразно,"[29] потому что, "чтобы оборудовать их центральным отоплением, водопроводом, канализацией, требуются очень большие затраты: более экономичны дома крупные, общественные."[30] И Ц. А. Степанян, известный ученый по проблемам развития коммунистического общества, говорил:

> "Ныне многие дачники вынуждены возиться со своим мелким домашним хозяйством. Уйма времени и труда уходит на индивидуальное строительство дач, ... А сколько драгоценного времени уходит на приобретение продуктов, на приготовление пищи! ...
>
> В корне иное положение в образцовых общественных пансионатах отдыха, организованных в полном соответствии с интересами индивидуума-коллективиста, свободного от мелкого домашнего хозяйства, располагающего достаточным временем для развития своих умственных и физических способностей, для удо-

26) П.П. Маслов, *там же*, стр. 31.

27) Е. С. Городецкий, П. В. Савченко, *Сочетание уровня оплаты труды и общественных фондов потребления в колхозах* (Москва: Издательство московского университета, 1974), стр. 19.

28) Р. О. Халфина, *Право личной собственности* (Москва: Издательство "Наука," 1964), стр. 31.

29) "Кто не работает, тот не ест," (*Коммунист*, №. 14, 1960), стр. 19.

30) *Там же.*

влетворения своих разумных, все возрастающих материальных и духовных потребностей."[31]

Практическим решением указанных теоретических положений является Постановление Совета Министров СССР от 30 декабря 1960 года, по которому запрещалось отводить земельные участки под строительство личных дач. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров от 7 августа 1962 года также объявляло, что больше не будет предоставляться кредит и строительные материалы для возведения индивидуальных домов в городах и рабочих поселках. А кредиты и строительные материалы, которые были раньше предоставлены для индивидуальной застройки в городах и рабочих поселках, с выходом данного Постановления будут направлены на строительство государственных и кооперативных домов и пансионатов.

(3) Функция воспитания

В-третьих, советские политические деятели и ученые подчеркивают, что совместные формы удовлетворения материальных и культурных потребностей через общественные фонды потребления способствуют воспитанию советских граждан в духе коллективизма и коммунизма. Как известно, В. И. Ленин называл общественные столовые, ясли, детские сады "ростками коммунизма."[32] И современные советские ученые считают, что общественные фонды потребления обеспечивают воспитание трудящихся действительными строителями коммунизма—именно поэтому они придают самое большое значение общественным фондам потребления. Например, П. П. Маслов пишет:

> "цель нашего общества не только расширение материальной базы, но и воспитание новых поколений с мировоззрением и психикой, отличной от выходцев из капиталистического мира. Вот в этом отношении общественные фонды значительно облегчают дело. На собраниях избирателей задают, например, такие вопросы: «Государство так много расходует денег на детские учреждения. Не проще ли раздать эти деньги матерям. Неужели нам не доверяют и считают, что мы эти деньги истратим не по назначению?» На такие вопросы легко ответить: «Нет, дело не в этом. В детских учреждениях мы даем не только пищу и кров, но и *воспитываем* детей в духе коллективизма и прививаем им с малолетства культурные навыки, которые не всегда можно развить дома.»
>
> Таким образом, общественные фонды имеют разностороннее значение для повышения не только материального, но и культурного уровня жизни" (подчеркнуто автором).[33]

Именно на этой воспитательной функции общественных фондов потребления была основана и идея реформы Хрущева в 1958–1959 годах, который хотел добиться "более тесной связи образования и воспитания с производством, с жизнью." Н. С. Хрущев говорил на XXI съезде (января-февраля 1959 г.), что "чем скорее мы

31) Ц. Степанян, "Коммунизм и собственность," (*Октябль*, №. 9, 1960), стр. 10.

32) В. И. Ленин, *Полное собрание сочинений* (*издание пятое*) (Москва: Политиздат, 1964), Т. 34, стр. 24.

33) П. П. Маслов, *там же*, стр. 37.

охватим всех детей детскими яслями, садами, школами-интернатами, тем скорее и успешнее решим задачу коммунистического воспитания подрастающего поколения."[34] Он придавал особое значение этим учреждениям, потому что они не только обеспечивают вовлечение молодежи и женщин в отряд строителей коммунизма, но и, по его мнению, выполняют воспитательную функцию, что особенно важно в то время, когда осуществляется постепенный переход от социализма к коммунизму. Заместитель начальника генерального управления школами РСФСР А. М. Скровов об этом говорил английскому корреспонденту А. Вертсу:

> "При этой системе,—говорил он,—дети в течение длительного времени находятся под контролем учителей. Быть в коллективе—это очень хорошо для детей. Им в школах-интернатах лучше, чем в дневных школах. ... Мы называем школы-интернаты путем в коммунизм. Именно поэтому ожидается, что *все* дети будут учиться в школах-интернатах" (подчекнуто автором).[35]

§ 5. Критика на Западе трех Функций общественных фондов потребления

Считая, что именно эти три функции делают общественные фонды потребления "более передовой формой"[36] удовлетворения потребностей граждан, советские политические деятели и теоретики преувеличивают, по нашему мнению, их значение. Противоположного мнения придерживаются специалисты на Западе. Они, сомневаясь почти во всем, критически смотрят и на эти три функции общественных фондов потребления. Чтобы быть справедливым, необходимо рассмотреть и мнение критиков трех функций общественных фондов потребления.

Само собой разумеется, что нельзя запретить критиковать *всю* систему или сущность общественных фондов потребления при социализме. Следующие два критических мнения являются в этом отношении типичными: 1) Представители первых критикуют мнение советских ученых о том, что "общественные фонды потребления—завоевание социализма и при капитализме таких фондов нет и не может быть."[37] Советские ученые постоянно подчеркивают их уникальность, которую они связывают только с социализмом. Однако ученые на Западе говорят, что и в развитых капиталистических странах уже давно существуют такие формы обслуживания, крторые по существу являются общественными фондами потребления, хотя таковыми их и не называют. В этой связи западные ученые говорт, что в советской системе общественных фондов потребления нет ничего нового, а поэтому нельзя считать ее революционной или уникальной; 2) Представители другой группы критиков говорят, что и в СССР не может быть почти или совсем "бесплатным" обслуживание в медицине, образовании и других сферах, представленных общественными фондами потребления, потому что "на земле не может быть никаких бесплатных продуктов или обслуживания человека."[38] Есть только разница, как

34) *Внеочередной XXI Сьезд КПСС (27 января—5 февраля 1959 года): Стенографический отчет* (Москва: Госполитиздат, 1959), Т. 2, стр. 532.
35) Alexander Werth, *Russia under Khrushchev* (New York: Hills and Wang, 1962), pp. 181-182.
36) Халфина, *там же*, стр. 31.
37) Б. В. Ракитский, *Общественные фонды потребления* (Москва: Издательство "Знание", 1963), стр. 12.
38) Harry Braverman, *The Future of Russia* (New York: Grosset & Dunlap, 1966), p. 94.

платить за них: или потребители прямо оплачивают все материальные блага и услуги государству (обществу) или косвенно через систему налогов. Во всяком случае граждане платят за то, что они получают от государства (общества). Разница, таким образом, заключается в том, в какой форме и когда оплачиваются материальные блага и услуги, получаемые трудящимися массами. Насколько справедлива эти критики?—мы не намерены рассматривать, так как это означало бы выяснение такого большого вопроса, какая форма оплаты рабочей силы и социального обеспечения, существующая при социализме или при капитализме, лучше. Эта сложная и самостоятельная проблема, которую невозможно решить в небольшой статье. Мы ограничимся только рассмотрением критики *трех* функций, о которых говорилось выше.

Во-первых, правда, что неравенство в доходах советских граждан уменьшается благодаря общественным фондам потребления, но в то же время необходимо отметить то, что их функция выравнивания доходов ограничена: она действует только в определенных пределах. И советские ученые этого не отрицают. Почему? Ответить на этот вопрос—просто. Если бы функция выравнивания доходов, которую выполняют общественные фонды потребления в период развитого социализма, была бы черезмерной, то был бы нарушен принцип распределения по труду, а следовательно и материальная заинтересованность работников в результатах своего труда (, о котором более подробно будет сказано несколько ниже. См. стр. 138–140). Короче говоря, на настоящем этапе строительства коммунизма не предполагается полное равенство доходов, так как это не соответствует социалистическому принципу распределения по труду. Полного равенства можно достигнуть только на высшей стадии коммунизма. Оно появляется с материальным изобилием. Неравенство в потреблении при социализме должно быть принято как "необходимое зло." Поэтому общественные фонды потребления должны только *в определенной мере*[39] способствовать преодолению последствий социального неравенства, которое вызвано действием закона распределения по труду.

Благодаря общественным фондам потребления в значительной степени преодолевается неравенство, которое вызвано теми или иными факторами, независящими от социалистического принципа распределения по труду (например, у одного трудящегося есть семья, а у другого нет. Один имеет много детей, а другой их не имеет и так далее). Именно благодаря общественным фондам потребления достигается полнота распределения по труду. В этой связи можно понять парадокс, при котором общественные фонды потребления не только не *ослабляют*, а наоборот способствуют *укреплению* принципа распределения по труду. Более того, становится понятной причина, почему две формы распределения предметов потребления и услуг в СССР (распределение по труду и общественные фонды потребления), хотя и основаны на различных принципах, друг друга не только "не погашают, а взаимно дополняют."[40]

39) И. Обломская, *Материальная заинтересованность: экономическая категория социализма* (Москва: Издательство социально-экономической литературы "Мысль," 1964), стр. 81.

40) В. В. Ракитский, "Общественные фонды потребления" (*Правда*, 30 ноября, 1966).

В этом нет ничего удивительного, если вспомнить тот факт, что на данном этапе развития Советского Союза эти формы распределения используются в качестве средства достижения окончательной цели, т. е. создания "материально-технической базы коммунизма" (, о которой будет сказано позже, см. стр. 137–140). В. И. Ленин отмечал, что "распределение есть метод, орудие, средство для повышения производства."[41]

Во-вторых, по мнению советских ученых, общественные фонды потребления дают возможность устранить излишние затраты, неэффективность и дублирование. Однако,—говорят западные ученые,—можно показать, что существование общественных фондов потребления связано с недостаточным развитием экономики Советского Союза. Они думают, что Советский Союз еще не на том уровне экономического развития, чтобы предоставить каждому человеку или каждой семье соответственно автомобиль, кухню, ванную, дом и дачу—это и является главной (хотя не единственной) причиной, которая делает необходимым разрешать советским гражданам пользоваться общими такси, совместной кухней, общественной ванной, многоквартирными домами, пансионатами.

Например автомобиль: Н. С. Хрущев неоднократно говорил что, "частнособ с твенническое капиталистическое направление использования легковых автомашин для нас не подходит. Мы будем вносить в обслуживание населения социалистический метод."[42] Он предлагал общественные принципы проката автомашин. Почему он так говорил? Его истинное намерение, думается, состояло в том, чтобы через данную форму удовлетворения потребностей сократить спрос на автомашины. Спрос на автомашины будет "в 10–15 раз меньше машин, чем если бы мы каждого стремились обеспечить личной машиной."[43] В этой связи не напоминает ли нам "кислый виноград Эзопа" следующие слова Хрущева?

> "Теперь американца чаще стали говорить, что у них, мол, значительно больше легковых машин, чем в Советском Союзе. Действительно, в Америке много машин. Но мы вовсе не ставим целью соревноваться с американцами в производстве большего количества легковых машин. Мы развиваем и будем развивать производство автомашин, не так, как это делают американцы.
>
> Мы будем выпускать легковых машин много, но не сейчас. Мы хотим установить иной порядок пользования легковыми машинами, чем в капиталистических странах, где рассуждают по принципу: хоть паршивая, а моя собственная. Легковые автомашины будут использоваться у нас более рационально, чем это делают американцы: у нас будут все более широко развиваться общие таксомоторные парки, из которых люди будут брать машины для необходимых поездок. Зачем человеку ломать голову над тем, где поставить машину, зачем ему возиться с ней. Такой порядок лучше будет удовлетворять запросы людей, отвечать интересам как общества в целом, так и каждого гражданина

41) В. И. Ленин, *Полное собрание сочинений*, Т. 43, стр. 354.
42) *Правда*, 2 апреля, 1960.
43) *Там же.*

в отдельности. (Аплодисменты)."[44]

В-третьих, можно понять, почему одна из самых важных функций общественных фондов потребления, т. е. функция, воспитывающая советских граждан в духе коммунистической идеологии, прежде всего получает отпор со стороны западных ученых, которые твердо стоят на позициях индивидуализма и защищают их. Схоластическую аргумент, какая система лучше, индивидуализм или коллективизм, необходимо отбросить. Следует рассмотреть две стороны, которые западные специалисты обычно считают следствием коллективизма, рожденного общественными фондами потребления: 1) Во-первых, общественные фонды потребления обеспечивают участие всех советских граждан в производстве. Правда, они освобождают их, особенно студентов и женщин, от хлопотливых мелких забот через "бесплатные" ясли, детсады, школы-интернаты, общественные столовые и другие общие учреждения обслуживания. Но они в то же время исключают для советских граждан какой-либо предлог не работать в народном хозяйстве страны. Таким образом, с точки зрения ученых Запада школы-интернаты, которые представлены как идеал, укрепляющий связь воспитания с производством, являются только средством мобилизации несовершеннолетних тружеников, потому что "у них не хватает рабочей силы."[45] И советским женщинам, по мнению западных ученых, говорят: "что касается Ваших детей, то не беспокойтесь, потому что государство заботится о них. Вы спокойно работайте на полях, пока Ваши мужья трудятся на строительстве дамб."[46]; 2) Во-вторых, вопросы сокращения или уничтожения свободы личного выбора. Западные ученые замечают, что чем больше советские трудящиеся свои материальные и культурные потребности удовлетворяют совместно через общественные фонды потребления, тем меньше остается у них возможности выбирать то, что они хотели бы. Они обязаны получать автоматически то, что "кто-то другой" выбирает для них. Это логический результат, хотят они этого или нет. Можно объяснить, что это исходит из разницы между наличными *деньгами* и *товарами*: когда получаешь наличными деньгами, сколь маленькими и ограниченными не были бы пределы выбора, все-таки представляется еще возможность удовлетворить свою потребность, говоря себе, "я выбрал это." А, когда получаешь наличными товарами, должен быть доволен ими. Ты лишна возможность сказать себе: "все-таки я выбрал это." По мнению постоянного сотрудника американского социалистического журнала "Монслий-рэвю", Г. Бравермана, именно то, что "не лично индивидуум, а правительство выбирает вещи и обслуживание"[47], является самой важной чертой общественных фондов потребления. Во всяком случае нельзя не сказать, что западные индивидуалисты считают эту черту одной из самых страшных симптомов тоталитаризма—стремлением советского правительства контролировать не только область производства, но и все области потребления народа.

---

44) *Правда*, 8 октября, 1959. См. также *Правда*, 2 апреля, 1960.

45) *Внеочередной XXI Сьезд КПСС*, Т. 1, стр. 50.

46) Klaus Mehnert, *Peking and Moscow* (New York: The New American Library of World Literature, Inc., 1964), p. 409.

47) Braverman, *op. cit.*,p. 92.

Сколь ни резко, жестоко и холодно западные специалисты критикуют три функции общественных фондов потребления, именно из-за этих функций они считаются советскими учеными "более передовой формой" (, чем оплата по труду) и даже коммунистической формой распределения или по крайней мере "переходной формой"[48] от социалистического принципа "распределения по труду" к коммунистическому "распределению по потребностям." То есть, нельзя сказать, что они являются уже полностью коммунистической формой, но они по крайней мере—той формой распределения, которая является более высокой социалистической формой. Из этого, по мнению советских теоретиков, следует два вывода: Во-первых, общественные фонды потребления—более зрелая форма распределения, чем распределения по труду. Поэтому, замещение второй формы первой желательно. Оно отвечает направлению исторического развития; Во-вторых, можно считать, что рост удельного веса общественных фондов потребления в удовлетворении потребностей граждан служит критерием подхода советского общества к коммунизму. Эти выводы можно одобрить при условии, если согласиться с некоторыми посылками марксизма. Но эти вопросы не являются предметом нашего исследования. Предметом нашего рассмотрения является только один вопрос, т. е. как и до какой степени могут быть осуществлены эти выводы в СССР, особенно вопрос, отомрет ли личная собственность в советском обществе в ближайшее время.

ГЛАВА 2. ОТОМРЕТ ЛИ ЛИЧНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ ПРИ КОММУНИЗМЕ? (ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОЙ СОБСТВЕННОСТИ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ФОНДОВ ПОТРЕБЛЕНИЯ)

§ 1. Советские взгляды

Когда хочешь что-то сказать о будущем Советского Союза, необходимо обратиться к Программе КПСС, принятой на XXII съезде КПСС, потому что она является не только "энциклопедией общественной жизни"[1] советских граждан, но и самым важным документом, в котором были изложены план и конкретные пути строительства коммунизма. В полувековой истории "социализма" было не мало таких примеров, когда решение той или иной задачи постоянно откладывалось. Эпохальное значение в этом отношении имеет Программа КПСС, в которой были намечены сроки построения в основном коммунистического общества в СССР. Они ограничивались двадцатыми годами, хотя поверить в это очень трудно. Во всяком случае, что касается перспектив личной собственности и общественных фондов потребления, необходимо рассмотреть следующие два места, имеющихся в Программе КПСС. Во-первых, в Программе указывается, что общественные фонды потребления в 1980 году будут "составлять примерно половину всей суммы реальных доходов населения."[2] Это положение Программы КПСС не вызывает трудности для понимания, если мы оставляем пока в стороне вопрос о возможности его осущест-

48) Обломская, *там же*, стр. 81. См. Ракитский, *Правда*, *там же*.

1) П. П. Маслов, *там же*, стр. 3.

2) *Программа КПСС*, стр. 99.

вления.

Во-вторых, признавая, что оплата по труду в течение предстоящего двадцатилетия останется "основным источником удовлетворения материальных и культурных потребностей трудящихся,"[3] Программа КПСС заявляет в то же время, что "по мере продвижения к коммунизму, личные потребности будут все больше удовлетворятся за счет общественных фондов потребления, темпы их роста превысят темпы увеличения индивидуальной оплаты по труду."[4] Это положение Программы, по нашему мнению, не очень точно: (1) прежде всего, не совсем понятно, что будет с оплатой по труду, а следовательно и с личной собственностью, после 1980 года? (2) хотя ясно, что общественные фонды потребления все время будут расти и до и после 1980 года, в этой связи возникает вопрос, при своем возрастании, на определенном историческом этапе, исключат ли они оплату по труду или нет (т. е. будут ли обе формы удовлетворения потребностей существовать одновременно в будущем)? Короче говоря, (1) будет ли пропорционально росту общественных фондов потребления сокращаться оплата по труду (личная собственность)? (2) если так, то будет ли такое положение, при котором с переходом к коммунизму *все* потребности граждан будут удовлетворены через общественные фонды потребления, а вместе с тем отомрет ли и оплата по труду (личная собственность)? Конечно, пытаться найти ответы на все поставленные вопросы в Программе КПСС не представляется возможным, потому что Программа формулирует только наиболее общие задачи и пути на ближайшее *двадцатилетие*, а не будущую картину коммунистического общества *во всей ее полноте*. Так как можно сказать то, что еще не ясно показано даже в самом важном документе Партии, не следует искать в других материалах. Но попытаемся найти какие-то ключи к ответу на эти вопросы в трудах советских ученых.

Некоторые советские ученые доказывают, что при коммунизме произойдет отмирание личной собственности и общественные фонды потребления будут "*единственной*"[5] формой удовлетворения материальных и культурных потребностей людей. Но большинство советских ученых придерживается противоположного мнения о судьбе личной собственности при коммунизме. Они не отрицают, что рост общественных фондов потребления будет "оказывать свое влияние"[6] на дальнейшее развитие личной собственности. Например, рост строительства государственных или кооперативных многоквартирных домов, развития сети бытового обслуживания, в том числе бесплатного проезда на транспорте, уменьшают потребности в приобретении предметов (дома, дачи, автомашины и т. д.) в личную собственность граждан. И по мере того, как будет развиваться строительство коммунизма, будут расти и общественные фонды потребления и "на этой базе"[7] постепенно произойд-

3) *Там же*, стр. 91.
4) *Там же*, стр. 92.
5) Ракитский, *Общественные фонды потребления*, стр. 3.
6) В. П. Грибанов, Л. А. Дульнева, *Право личной собственности в период развернутого строительства коммунизма* (Москва: Госюриздат, 1963), стр. 11.
7) *Там же.*

ет сокращение личной собственности. Однако, с другой стороны, личная собственность, по мнению большой группы советских ученых, продолжает оставаться главным источником удовлетворения материальных и культурных потребностей трудящихся в этот период. Удовлетворение некоторых личных потребностей будет даже более полным и разнообразным, чем в данное время. Поэтому "неправильно было бы думать, что общественные фонды потребления будут расти за счет личной собственности"[8]и,что они заменят ее.

Таким образом, в Программе и теориях ученых нет определенности в вопросе о перспективах развития личной собственности в процессе строительства коммунистического общества. Это свидетельствует о том, что советские политические деятели и теоретики еще не только не пришли к единому мнению о путях ее перехода к коммунизму вообще и о судьбе личной собственности в особенности, но и не начали серьезно обсуждать эти вопросы, считая, что об этом еще рано думать.

Однако, мы попытаемся вновь вернуться к этому вопросу и рассмотреть его с другой точки зрения. Эта попытка предполагает разделение на две группы различных предметов потребления (в том числе и средства производства), которые находятся в личной собственности: (1) к одной группе относятся те предметы потребления, нужда в которых по мере приближения к коммунизму все больше и больше будет удовлетворяется через общественные фонды потребления. При коммунизме они вообще перестают быть объектом личной собственности; (2) ко второй группе относятся предметы потребления, необходимость которых, думается, трудно удовлетворить через общественные фонды портебления, а поэтому при коммунизме они не только продолжают существовать, но и имеет тенденцию к росту.

(1) Если говорить конкретно о предметах потребления, относящихся к первой группе, то следует указать на жилые дома, дачи, автомашины, приусадебные участки, домашние скоты и т. д. Хотя между советскими учеными и существуют некоторые различия взглядов по поводу предметов, входящих в первую группу, они считают, что по поводу этих предметов не будут возникать отношения личной собственности. При социализме эти отношения являются "необходимым злом." При коммунизме собственности на эти предметы не должно быть, так как они могут служать "источником спекуляции и всевозможных злоупотреблений, почвой превращения личной собственности в частную собственности с ее эксплуататорскими тенденциями"[9] (Ц. Степанян). Поэтому советскому Правительству необходимо постепенно их ограничивать и полностью ликвидировать. (2) Ко второй группе принадлежат продукты, одежда, мебель, книги, картины, антикварные вещи, музыкальные инструменты, спортивный инвентарь и т. д. По своим полезным свойствам они могут (а) быть использованы только один раз (например, продукты), (б) используются только одним человеком (например, зубная щетка) и (в) быть неразделимы с чувством владельца (например, любимые книги, музыкальные инструменты, спортивный инвентарь).

8) *Там же.*
9) Степанян, *там же*, стр. 9.

Предметы потребления, которые принадлежат ко второй группе, видимо, имеют большее значение, чем символическая зубная щетка В. В. Маяковского, о которой было сказано в начале статьи. Во всяком случае только эти предметы остаются, по мнению советских авторитетов о будущем общества в СССР, в личной собственности у граждан при коммунизме, при котором, говорится в Программе КПСС, "будет жить нынешнее поколение советских людей!"[10] Правда, что касается этих видов вещей, у советских граждан, наверное, будет их больше, чем сейчас. Но, кроме потребности, удовлетворяемой предметами, относящимися ко второй группе, все другие нужды трудящихся будут удовлетворятся через общественные фонды потребления, что приведет к сокращению, а потом и отмиранию отношений личной собственности.

§ 2. Действительные перспективы

Выяснив (хотя недостаточно) *теоретические* перспективы развития, изложенные советскими политическмми деятелями и учеными о том, на какие виды предметов, когда и как личная собственность сохранится или отомрет, мы хотели бы перейти к рассмотрению *действительных* перспектив этих планов. Если можно заранее сделать выводы, то следует сказать, что изложенные в Программе КПСС и в теориях ученых концепции и взгляды—это оптимистические оценки будущей обстановки или политические "рекламные воздушные шары." Поэтому, по нашему мнению, сразу прийти к такому заключению, что с одной стороны, общественные фонды потребления непрерывно растут, с другой, личная собственность на большинство предметов (кроме некоторых ограниченных вещей) отомрет—это будет *действительной* тенденцией форм удовлетворения потребностей граждан в будущем обществе СССР, нельзя. Рассмотрим причины, исключающие такие категорические выводы.

Во-первых, необходимо высказать сомнение в том, можно ли и в какой степени составлять путеводитель, который связывает преемников Хрущева (пока "тройка" состоящая из Брежнева, Подгорного, Косыгина), *самая* Программа КПСС, принятая в 1961 году и составленная под руководством Хрущева. Можно думать, что Программа КПСС была составлена очень поспешно с целью развернуть идеологическое наступление на КП Китая, противопоставив развернувшейся в Китае компании по насаждению народных коммун и осуществлению "большого скачка" свой путь строительства коммунизма. Хотя продолжали подвергаться критике китайцами за то, что они проводят "политику Хрущева без Хрущева", "Брежнев и его фирма" порвали во многом с прежней политикои Хрущева. Правда, преемники Хрущева пока не наступали прямо на Программу КПСС и не аннулировали её официально. Но по существу игнорировали, предав ее забвению—это хороший способ, имеющий в действительности такой же эффект, как официальный отказ от Программы. В. Леонгард, один из самых лучших кремльнологистов на Западе, подчеркивает, что в Советском Союзе все меньше и меньще восхваляют и ссылаются на Программу КПСС. Например, он указывает на тот факт, что в лозунгах Первого Мая, которые выбрал ЦК КПСС в 1966 году, первый раз с 1962 года не был в том или ином

10) *Программа КПСС*, стр. 142.

виде включен текст Программы.[11]

Во-вторых, допустим, что преемники Хрущева уважают составленную их предшественником Программу и серьезно хотят осуществить ее в СССР, но будут слишком оптимистически, если поверить, что положения Программы о заработной плате, личной собственности и общественных фондах потребления будут без особых трудностей осуществляться по плану, несмотря на то, что и другие серьезные сомнения возникают о возможности осуществления остальных намеченных Программой экономических мероприятий.

Г. Шварц, американский специалист по советской экономике, который также высказывает большие сомнения о возможности осуществления экономических проектов, изложенных в Программе, представляет как основание его сомнений найденную им модель, которая, по его мнению, относится к экономическим действиям Советского Союза в течение всего периода после смерти Сталина.[12] Что это за модель? Он указывает, что великолепные экономические планы сначала рекламируются с большим шумом, только для того, чтобы потом задержать их осуществление и в конце концов отказаться от них—это его модель. Чтобы подтвердить свою модель, Шварц приводит такие примеры, как программа Маленкова увеличить производство предметов потребления (опубликована в 1953 году, а забыта в 1955 году), шестая пятилетка (опубликована в 1956 году, а отказались от неё в 1957 году), обещание Хрущева повысить производство мяса до такого уровня, как в США (опубликовано в 1960 году, а уже отказались в 1962 году), также его обещание отменить подоходный налог (опубликовано постановление в 1960 году, а отсрочено в 1962 году), семилетний план (опубликован в 1959 году, а отказались от него в 1963 году) и т. д. Отсюда он сделал очень пессимистический вывод и о самой возможности осуществления экономических планов, намеченных в новой Программе:

> "Таким образом, учитывая, что советские руководители обнаруживают свою полную неспособность разрабатывать хозяйственные мероприятия на такие относительно короткие сроки, как пять или семь лет, необходимо поставить под серьезное сомнение и двадцатилетний план экономического развития, намеченный в третьей Программе КПСС."[13]

В-третьих, если советское правительство после Сталина считает постепенный переход от оплаты по труду к удовлетворению потребностей через общественные фонды потребления большим, чем только пустое словоизлияние, то следует осуществлять конкретные мероприятия по глубокому изучению данной проблемы и обеспечить их законодательно для постепенного перехода к удовлетворению потребностей через общественные фонды. Но усилий к такой деятельности пока нет.

---

11) Wolfgang Leonhard, "Politics and Ideology in the Post-Khrushchev Era," (*Soviet Politics Since Khrushchev*, edited by Alexander Dallin and Thomas B. Larson. Engle-wood Cliffs, New Jersey: Prentice-Hall, Inc., 1968), p. 56.

12) Harry Schwarz, *The Soviet Economy Since Stalin* (Philadelphia: J. B. Lippincott Company, 1964), p. 235.

13) *Ibid.*

Прежде всего, абсолютная недостаточность изучения общественных фондов потребления обнаруживается в том, что в СССР почти нет работ (кроме тоненьких авторефератов), занимающихся прямо этой проблемой. В. Ракитский, один из немногих специалистов в этой области, обеспокоен данным положением: "Как видим общественные фонды потребления всегда были весьма заметным экономическим явлением в жизни нашего общества. И тем не менее это факт не находил должного теоретического обобщения."[14]

Недостаточное академическое изучение не может не отражаться на ограниченности законодательных мероприятий. М. И. Осипова указывает, что "кроме Программы КПСС в СССР не существует юридической литературы, обращающей соответствующее внимание на общественные фонды потребления."[15] В. Тадевосян, один из крупных ученых, откровенно признает тот факт, что эта область ", к сожалению, не находит достаточного отражения в законодательстве."[16]

Все же стоит удивляться тому, что несмотря на эти предупредительные выступления исключение не составляет новое гражданское законодательство (1961–64 годы), которое было принято после утверждения Программы КПСС и которое должно являться конкретным выражение ее духа. Ведь новое гражданское законодательство призвано "активно содействовать разрешению задач строительства коммунизма"[17] и "предлагает точные и четкие ответы на все важные вопросы регулирования имущественных отношений в нашей стране на нынешнем важнейшем и ответственном этапе ее развития."[18]

Правда, в новом законодательстве находятся несколько статей, обеспечивающих дальнейшее развитие удовлетворения потребностей не столько через оплату по труду, сколько через другие общественные формы. Например, (а) договор найма предметов домашнего обихода, музыкальных инструментов, спортивного инвентаря, легковых автомобилей и другого имущества личного пользования, предоставляемых гражданину государственной, кооперативной или общественной организацией (ст. 277, ГК РСФСР),[19] (б) типовые договоры бытового заказа (например, прачечная, ателье), которые означают социализацию домашних дел (ст. 367 ГК РСФСР).[20] Но, как указано М. И. Осиповой, нигде нельзя найти общих правил, "объединяющих такие индивидуальные статьи."[21] Возникает такое чувство, как будто бы "обманывают людей под вывеской" гражданского законодательства, принятого правительством,

14) Ракитский, *Правда* (30 ноября, 1966).
15) М. И. Осипова, "О правовом регулировании бытового обслуживания населения," (*Советское Государство и Право*, №. 11, 1960), стр. 71.
16) В. Тадевосян, "К проекту Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик," (*Социалистическая Законность*, №. 8, 1960), стр. 49.
17) "Основы Гражданского законодательства союзных республик," (*Ведомости Верховного Совета РСФСР*, №. 50, 1961).
18) Б. С. Антимонов, И. Е. Флейшиц, "Проект Основ гражданского законодательства," (*Советская Юстиция*, №. 8, 1960), стр. 7.
19) *Гражданский кодекс РСФСР*, стр. 74.
20) *Так же*, стр. 96.
21) Осипова, *там же*, стр. 71.

которое предполагает в дальнейшем стремительный рост общественных фондов потребления. С другой стороны, в новом гражданском законолательстве очень подробно установлены были статьи о договоре найма индивидуальной квартиры (например в ГК РСФСР они составляют 8.6% всех статей, т. е. 47 из 569 статей, и более того, выделено им самостоятельная глава!) как переходное мероприятие "впредь до установления бесплатного пользования жилыми помещениями" (ст. 303 ГК РСФСР)[22]—этот факт не служит ли доказательством того, что пока личная собственность остается важнейшей формой удовлетворения потребностей граждан в советском обществе?

§ 3. Строительство "общества изобилия" и личная собственность: Положительное объяснение существования личной собственности при социализме

Можно сказать, что вышеуказанные три основания являются как бы совсем незначительными причинами, которые помогают, к сожалению, только косвенно доказать, что личная собственность пока не отмирает в советском обществе. В контраст с этим можно указать на некоторые прямые основания, почему будет существовать личная собственность в советском обществе до высшей стадии его развития. Что следует понимать под *прямыми* основаниями? Оно, короче говоря, состоит в том, чтобы сказать, обращая внимание на важную роль личной собственности в той цели, которую поставили правительства от Хрущева до Брежнева=Косыгина, т. е. проекте достижения изобилия материальных благ, что личная собственность не будет преодолена и тем более не произойдет ее отмирание—т. е. она не будет замещена общественными фондами потребления. В этой связи рассмотрим хрущевскую политику «изобилие материальных благ—высшая цель, а личная собственность—ключ к достижению этой цели». В то же время хотелось бы, наконец, сказать о том, что еще не было предметом нашего рассмотрения во Главе 1, § 3 (см. стр. 120–124), т. е. о взглядах, которые *положительно* оценивают существование личной собственности при социализме с *экономической* точки зрения.

Немногие из советских политических деятелей так непосредственно связывают построение коммунизма с достижением «изобилия материальных благ», как Н. С. Хрущев, хотя все они подчеркивали необходимость этого изобилия в качестве одного из важнейших условий для построения коммунизма. Вот почему придавали Хрущевизму (—если существует то, что называют так—) такие унизительные ярлыки, как экономизм, ревизионизм, гуляш-коммунизм, в конце концов воскрешение капитализма и т. д. (Название "Хрущевизм без Хрущева" теперь адресуют к правительству Брежнева=Косыгина, которое, отказывшись от многих прожектов Хрущева, не только продолжало, но и все больше и больше укрепляло политику Хрущева, направленную на полное использование материальных стимулов). Оставляя в стороне вопрос, справедливы ли эти ярлыки или нет, необходимо считать правильным тот взгляд, что среди других советских политических деятелей, которые также считали достижение изобилия материальных благ *одним* из необходимых условий для построения коммунизма, Н. С. Хрущев был уникальным в том отношении, что

22) *Гражданский кодекс РСФСР*, стр. 80.

он всегда прямо и без колебания подчеркивал это условие больше других (, большинство из которых указывало на моральные стимулы). Например, в 1963 году, задав себе вопрос, "почему наша партия связывает построение коммунистического общества с достижением изобилия материальных и культурных благ," Н. С. Хрущев дал ясный и четкий ответ. Он сказал:

> "Научному коммунизму чужда проповедь равноправия в духе первых христианских общин с их низким уровнем жизни, с их аскетизмом. Коммунизм нельзя представлять себе в виде стола с пустыми тарелками, за которым сидят « высокосознательные » и « вполне равноправные » люди. Звать в такой « коммунизм » равнозначно тому, чтобы пригласить людей молоко шилом хлебать (Оживление в зале). Это было бы карикатурой на коммунизм."[23]

В связи с этим возникает вопрос, как достигнуть такого изобилия материальных благ, которое приближало бы нас к высшей цели—коммунизму? Ответ Н. С. Хрущева на этот вопрос был настолько обычным и простым, что возможно разочаровал тех, котрые ожидали чего-то сверхестественного, оригинального рецепта или по крайней мере чего-то специально коммунистического. Он сказал, что изобилие может быть достигнуто только благодаря высшей производительности *труда человека.* Как показано в следующем параграфе его речи в Венгрии, которая получила хорошо известное во всем мире название "Хрущевского гуляша-коммунизма", Н. С. Хрущев представлял базой экономической политики своего правительства свою веру, которая похожа на франклинскую философию в период образования американского капитализма: "Ведь гуляш с неба не падает. Для того, чтобы иметь в достатке продукты питания, одежду, для этого надо иметь высокоразвитые производительные силы. Все блага создаются трудом человека. Чем лучше и больше человек трудится, тем больше создается богатств для общества."[24]

Для повышения производительности труда человека политическая власть использует все средства, которые можно разделить на три следующие группы: (а) физическое принуждение, (б) убеждение или духовный стимул (например, идеология, пропаганда, патриотизм и честолюбие, мораль и дисциплина, самоотверженность и т. д.), (в) вознаграждение или материальный стимул (например, зарплата, наличные товары и т. д.). При этом необходимо обратить внимание на тот факт, что преемникам Сталина стало все труднее обращаться к (а) физическому принуждению или (б) духовному стимулу, а следовательно все больше стало необходимо обращаться к (в) материальному стимулу. Почему произошло такое изменение?

В период подъема индустрии в 1930 годах и в годы Великой отечественной войны в 1940 годах советских людей, в особенности крестьян, заставляли работать до предела, с минимальной встречной наградой, под кнутом и лозунгами абстрактных прописных букв. В 1953 году, когда вдруг ушел Сталин, главный диктатор и генералиссимус этой компании за 20 лет, советский народ был и физически и духовно изможден и исхудавший. Ни один человек не осмелился стать "вторым Сталиным".

---

23) Н. С. Хрущев, *Строительство коммунизма в СССР и развитие сельского хозяйства* (Москва: Госполитиздат, 1963), Т. 6, стр. 336.

24) *Правда*, 3 апреля, 1964.

Теперь нужен был поворот политики и стратегии, чтобы править коляской России. Выражая эту атмосферу, поэты в то время говорили:

"Кончилось время метелей,
Пришло время хлеба,
Объявили перерыв отдыхать."[25]

При Сталине обещали достижения изобилия материальных благ в далеком будущем и, чтобы достигнуть этой цели, считалось необходимым постоянно отказывать себе во всем, как это было, например, в прошлом, так должно быть в настоящее время, а также в будущем. Такие представления, находившие свое выражение в политике и плане, оказалось, больше не могут обеспечить трудовую активность советских рабочих и крестьян в 1950, 1960 (и 1970, 1980) годах, несмотря на то, что она стала более необходимой на стадии зрелой индустриализации. Таким образом, возникла нужда с одной стороны переставить самую цель достижеиня изобилия материальных благ на ближайшую перспективу и выдвинуть ее на передний план (в новой Программе необходимо было официально обещать, что "нынешнее поколение людей будет жить при коммунизме!"[26]), хотя в действительности трудно сказать, есть ли такие возможности, и с другой стороны объявляться, что как способ, чтобы достигнуть этой цели, с тех пор будут обращаться, главным образом, к принципу материальной заинтересованности.

Относительно изменения способа стимулирования, американский специалист по советской политике Л. Грулио подметил, что здесь используется простой метод исключения:

> "Советский режим всегда зависит от трех элементов, т. е. принуждения, материального стимулирования и убеждения, хотя они используются по разному в разное время, что зависит от того, кто находится у власти. Если сталинский лагерь отступает, то становится необходимым использовать материальную заинтересованность в форме увеличения производства продуктов потребления и более эффективную пропаганду. Такова была политика Хрущева."[27]

Таким образом, в советском обществе после Сталина одной из конкретных проявлений материального стимулирования, положенного в основу как принцип, чтобы достигнуть изобилие материальных благ, система личной собственности. То есть только при режиме, в котором гарантируют права строить индивидуальные дома, иметь в личнной собственности автомобиль, телевизор и стиральную машину, иметь депозит в Госбанке на свое имя, советские граждане хотят трудится, стремясь добиться роста своих доходов. В этом смысле, как решительно подчеркнул Дж. Газард, один из крупнейших авторитетов по советскому праву на Западе, можно прийти к выводу, что личная собственность является "понятием, разработанным советскими юристами, чтобы использовать систему материального стимулирования в борьбе за рост производительности труда советских людей."[28]

---

25) M. Frankland, *Khrushchev* (New York: Stein and Day, 1967), p. 94.
26) *Программа КПСС*, стр. 142.
27) *Christian Science Monitor*, June 6, 1967.
28) John N. Hazard, "The Soviet Legal Pattern Spreads Abroad," (*Law in the Soviet Society*,

При этом надо обратить внимание на тот факт, что понятие личной собственности находится под такой логической конструкцией, в которой она не отомрет до того времени, пока не будут полностью использованы ее возможности. То есть личная собственность должна отмереть при полном изобилии материальных благ. С другой стороны это условие может быть осуществлено только при максимальном, интенсивном использовании принципа материальной заинтересованности, а следовательно личной собственности (укрепление принципа распределения "от каждого по труду," чтобы достигнуть цели "каждому по потребностям" !!). Это именно ирония, которая напоминает нам "диалектика" Сталина, прибегнувшего к софизмам в 1930 году, что "государственная власть продолжает усиливаться до тех пор, пока не отомрет."[29] Как советская государственная власть не проявляет признаков к отмиранию, так и советская личная собственность, кажется, не легко отдаст свою "черезмерную особую" роль.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ: ПРОГРЕСС ЦИВИЛИЗАЦИИ И ФОРМА УДОВЛЕТВОРЕНИЯ ПОТРЕБНОСТЕЙ ЛЮДЕЙ

Советские политические деятели и теоретики считают, что с *идеологической* точки зрения удовлетворение потребностей граждан через общественные фонды потребления является более передовой и высшей формой, чем через расширение круга предметов потребления, находящихся в личной собственности, хотя специалисты на Западе естественно критикуют этот советский взгляд с позиций западной идеологической концепции (Глава 1). Несмотря на подобные взгляды советских политических деятелей и ученых, было уже показано, что и в настоящее и в ближайшее время у Советского Союза нет *действительной* возможности обеспечить удовлетворение потребностей людей только посредством роста общественных фондов потребления для того, чтобы начался процесс отмирания личной собственности (Глава 2). Наконец, хотелось бы поставить и рассмотреть *универсальный* вопрос, который как бы снимает разницу между социализмом и капитализмом, т. е. речь идет об идеальной форме удовлетворения материальных и культурных потребностей человека в развитом цивилизованном обществе вообще. Уверен, что рассмотрение этого вопроса будет служить дополнением или продолжением первой и второй Глав.

Г. Гак в своей статье "Коммунизм и личная собственность" выдвигает очень интересный и в то же время весьма оригинальный тезис об отношении форм удовлетворения материальных и культурных потребностей людей в связи с прогрессом цивилизации вообще.[1] Наблюдается общая тенденция, которая показывает, что чем больше развита цивилизация, тем больше удовлетворяются потребности людей через общее использование предметов потребления, чем личное. Чтобы подтвердит то, что, благодаря цивилизации, сокращается количество предметов, находящихся в личной собственности, Г. Гак приводит пример с топливом: раньше индивидуаль-

edited by Wayne R. LaFave, Urbana: University of Illinois Press, 1965), p. 289.

29) И. В. Сталин, *Сочинения* (Москва: Госполитиздат), Т. 12, стр. 369-370.

1) Г. Гак, "Коммунизм и личная собственность," (*Коммунист*, №. 1, 1961), стр. 68-69.

ному жилищу надо было иметь, кроме спальной и кабинета для занятий, небольшую лабораторию, которая одновременно служила складом для топлива, а на определенном этапе развития, людям нужно было распределять уже уголь или газовые баллоны, а теперь для отопления помещения нужны только пароводяные или газовые трубы. Другой пример, освещение: раньше надо было иметь в личной собственности лампу и горючий материал—керосин, а теперь—только электрическую лампу.[2] Он признает и случай обратного порядка,когда рост культуры находит свое выражение в замене какого-нибудь предмета общего пользования на правах найма или личной собственности, как например, в замене общей бани квартирными.[3] Однако, в конце концов он приходит к заключению, что "рост удельного веса общего пользования предметами потребления есть плод цивилизации, растущего технического прогресса."[4] В качестве основания для этого заключения Г. Гак приводит следующие два аргумента: (а) определенные потребности человека могут удовлетворятся полностью или частью только через систему общего пользования: никакой телевизор, например, не в состоянии заменить театр; (б) общее пользование представляет, как правило, больше удобств: например, всякий предпочтет общее пользование современными отопительными и осветительными системами прошлым индивидуальным способам отопления и освещения жилья.[5]

Многие, наверное, хотят сразу критиковать это смелое заключение Г. Гака. Однако, не опровергая прямо его выводы, попытаемся прежде всего противопоставить его заключениям доклад, контрастирующий с его взглядами. Это мнение японского социолога Х. Като, которое было им изложено в его «*Средней культуре*», где он исследует вопрос о так называемой "индивидуализации радиоприемников" в американском обществе. В своей работе, которая вышла в свет в 1957 году, он показывает, какие произошли изменения в характере использования радиоприемников. Если раньше передачи по радиоприемнику слушали в счастливом семейном кругу (—эту роль теперь играет телевизор—), то в наше время каждый член семьи, имея личный приемник, слушает его в своей спальне, на кухне или в своей комнате.[6] Вообще, радиоприемник, говорит он, становится легче по весу и меньше в габаритах. Так как один «радиоприемник—одному человеку» стал новым путем в удовлетворении потребностей слушателей, то продается их больше, чем раньше, несмотря на опасения обратного явления в связи с популярностью телевизоров.[7]

Теперь хотелось бы выразить мое отношение к докладам Г. Гака и Х. Като, которые писали о противоположных тенденциях (обобществлении и индивидуализации удовлетворения потребностей людей). Само собой разумеется, можно отвлечься от этих тенденций, считая и нетипичными. В этом случае можно было применить

2) *Там же*, стр. 68.
3) *Там же.*
4) *Там же.*
5) *Там же.*
6) Хидэтоси Като, *Тюкан бунка* (Токио: Нэйбонша, 1957), стр. 54-55.
7) *Там же.*

японскую пословицу, которая гласит: "каждый слепой тронет только какую-либо часть слона и тем не менее говорит, что такое слон." Однако, не считая их мнения чем-то случайным, все же не можем ли мы понять, как они представляют главные тенденции, всегда наблюдаемые в историческом процессе удовлетворения потребностей людей? Если можно так понять, то, видимо, прогресс цивилизации обнаруживает себя в двух тенденциях: с одной стороны, он ведет к обобществлению форм удовлетворения потребностей людей, а с другой, наоборот, к их индивидуализации. Это объяснение, думается, представит более точную картину исторического процесса (и даже будущий образ) удовлетворения потребностей людей.

В заключение необходимо сделать самый общии и весьма субъективный, но самостоятельный вывод, опираясь на сказанное ранее, *о универсальных* способах удовлетворения потребностей человека. Само собой разумеется, возможны такие случаи, когда та или другая определенная конкретная потребность удовлетворяется лучше или лишь одной из этих форм в зависимости от физического или культурного характера потребностей или конкретного исторического развития. Однако, истории не известны случаи, когда бы *все* потребности удовлетворялись полностью лишь одной из этих форм, и трудно себе представить, что возможно будет такое положение в ближайшее время. Таким образом, если мы не хотим оказаться в плену определенного мировозрения или идеологической концепции, а будем исходить из природы человека и вещей, то мы должны прийти к выводу, что необходимо использовать все эти формы, не преувеличивая значение однои или умаляя роль другой. Как прогресс цивилизации не может быть простым, так и удовлетворение потребностей человека не может быть сведено к какой-либо одной форме. Чем выше развито цивилизованное общество, тем больше форм, через посредство которых удовлетворяется каждая материальная и культурная потребность членов общества—будь то индивидуальные или общественные—и тем свободнее выбор форм оно, должно быть, представляет индивидуальному гражданину.